

ПОНИМАНИЕ НАЦИИ В НАЦИОНАЛ-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ю. И. Лаптева

Воронежский филиал Российской академии государственной службы

В статье на основании изучения политических текстов (программных документов, выступлений лидеров и агитационных материалов), созданных представителями различных сегментов национально-патриотического движения в период 1999—2005 гг., анализируется понимание нации в национал-патриотическом дискурсе. Показано, что для него характерны: преобладание примордиального подхода к этничности, преимущественно этническая трактовка нации и предпочтение имперской государственности. Сочетание этих элементов способствует формированию идеологии, обосновывающей применение дискриминационных практик.

Национал-патриотический сектор существует в отечественной политике с начала 90-х годов. Притязания национал-патриотов на роль ядра оппозиции на протяжении 90-х не осуществились в силу различных причин, например, внутренней разнородности и организационной слабости. Но, по сравнению с “либералами” и “коммунистами”, которые были главными противоборствующими акторами в конце прошлого столетия, идеологический облик национал-патриотов претерпел не так уж много изменений. А парламентские выборы 2003 г. показали, что они увеличили свой электоральный ресурс. В связи с этим комплексное изучение отечественного национал-патриотического движения представляет значительный интерес. Наш анализ основан на изучении политических текстов: программных документов, выступлений лидеров и агитационных материалов, созданных представителями различных сегментов национально-патриотического движения в период 1999—2005 гг. Для этого были выбраны тексты, относящиеся к таким организациям, как Русское национальное единство (РНЕ), Русский общенациональный союз (РОНС), избирательный блок, а затем политическая партия “Родина”.

Одной из главных составляющих национал-патриотического дискурса является национализм, трактуемый преимущественно в этнических категориях. Он занимает центральное место наряду с мессианским комплексом и четко выраженной антизападнической ориентацией. В национал-патриотическом дискурсе преобладает примордиалистский подход к этничности. Отечественные национал-патриоты подчеркивают объективность этноса и утверждают, что принадлежность к этни-

ческой задает определенный набор культурных свойств и связанных с ними моделей поведения. Примордиализм делает связь между этносом и нацией эволюционной, подразумевается, что задача этноса — приобрести национально-государственный статус. Считается также, что такой путь — удел лишь некоторых “избранных” этносов.

Для того чтобы определить, насколько актуальны принципы этнонационализма для различных национал-патриотических групп, обратимся к соотношению в их концепциях понятий “нация” и “народ”. Понятие “нация” (например, в словосочетании “национальный интерес”) употребляется по отношению к общности, которой на институциональном уровне соответствует государство. Оно может употребляться и при определении индивидуальной собственной идентичности или же при отнесении кого-либо к той или иной “национальности”. Нации придается сакральное значение, она становится главной ценностью, подчиняет личные интересы отдельного человека. Для национал-патриотов характерно стремление отождествить “общество” и “нацию”. В принципе, это является характерной чертой классического национализма в том виде, в котором он возник в европейских странах в XIX в. При этом гражданская идентичность признается тождественной национальной и становится второстепенной.

Национал-патриоты понятию “нация” предпочитают понятие “народ”. Его использование отсылает нас к традиционалистской модели взаимоотношений общества и государства. “Народ” может быть предан монархии, может быть “единым с партией”, быть носителем культурных ценностей и даже действующим субъектом истории, но не может контролировать государство. Это прерогатива дифференцированного, компетентного обще-

ства с развитой политической культурой. Задача “народа”, в интерпретации национал-патриотов, ограничивается “правильным” политическим выбором.

В национал-патриотическом дискурсе широко используется понятие “национализм”. Некоторые авторы ощущают необходимость “реабилитировать” его, очистив от негативных оценок. Например, указывается на то, что “шовинизм” и “фашизм” — “ложные” названия для национализма, используемые “врагами”. Или же такие явления, как шовинизм, описываются как “издержки” — искаженные проявления положительных качеств: “шовинизм — это дурное национальное воспитание, хвастовство и болезненное самолюбование [1]”.

Многие авторы национал-патриотических текстов оспаривают напрашивающиеся выводы о том, что их позиция является шовинистической. При этом используется ряд устойчивых приемов. Первый заключается в том, что адресату разъясняют “настоящий” смысл националистического лозунга. Например, утверждается, что лозунг “Россия для русских” не содержит националистического призыва, так как здесь имеются в виду не этнические русские, а “люди русской культуры” — понятие, включающее всех коренных жителей РФ. Суть другого приема в том, чтобы отвергнуть обвинение в национализме, признав право на существование и развитие “других”, “коренных” народов России с неизменной оговоркой об особых правах “старшего брата”, сыгравшего “цивилизационно образующую роль”, или же о недопустимости использования этнокультурного принципа в строительстве федерации. Национал-патриоты используют также позитивную саморепрезентацию, скрывая свои предубеждения или же перенося ответственность за происходящее обострение межэтнических отношений на представителей других политических сил. Главные аргументы авторов, используемые против уже высказанных или ожидаемых обвинений в ксенофобии, национал-шовинизме, фашизме, национал-экстремизме, сводятся к утверждению о том, что к ним подобные обвинения неприменимы именно как к “русским” в силу следующих причин: поскольку русские победили фашизм, получив против него иммунитет; поскольку русским вообще не свойственен шовинизм, напротив — они всегда были самоотверженны и “более чувствительны к чужой боли”, чем к собственным проблемам.

Ксенофобные действия шовинистически настроенных групп, такие как погромы и нападения,

в национал-патриотическом дискурсе не столько осуждаются, сколько оправдываются. Они преподносятся как ответная, защитная реакция — естественная и неизбежная. Вина за такие атаки возлагается на правительство, политика которого привела к созданию проблемной ситуации. Иногда подвергается сомнению само существование подобных агрессивно настроенных групп или их самостоятельность. Национал-патриоты стремятся представить активность националистов как провокацию, организованную “русофобами”, стремящимися “очернить” русских, или спецслужбами, желающими таким образом отвлечь внимание от социально-экономических проблем. В подобных выступлениях присутствуют характерные для теории заговора мотивы. Например, в статье депутата фракции “Родина” Н. Леонова “Русский вопрос в России” мы читаем: “...публичные проявления ксенофобии со стороны скинхедов... финансируются и направляются какими-то темными, глубоко антирусскими силами с целью создать негативный облик нашего народа...” [2].

Что касается особенностей употребления понятия “нация” в текстах отдельных национал-патриотических организаций, то в программе политической партии “Родина” [3] преобладает его гражданское понимание: нация объединяет всех граждан России. Ораторы партии “Родина” неоднократно называли себя националистами (наряду с такими самоопределениями, как социал-патриоты, национал-патриоты, патриоты), утверждая тем самым позитивное содержание национализма. Как можно охарактеризовать проявляемый ими национализм? Казалось бы, его можно смело определить как гражданский, поскольку в текстах производится разделение понятий “национальный” и “этнический” как разнородных; указывается на то, что российская нация объединяет множество этносов; государство рассматривается как “инструмент, собственность нации”.

С другой стороны, в текстах “Родины” есть элементы этнического национализма, зачастую противоречащие описанному выше. Прежде всего, следует отметить отсутствие четкости в употреблении понятий “нация”, “этнос”, “народ”. Рассмотрим, например, такой характерный текст: “Параллельно выдвигается лозунг о создании так называемой российской нации. В ответ я предложил инициаторам этой идеи поехать в Чечню, выступить там в парламенте и предложить чеченцам отказаться от своей национальной принадлежности. Нетрудно представить, что бы им ответили.

<...> Поезжайте в Якутию. Спросите там, хотят ли они стать не якутами, а россиянами. Ответ тоже будет предсказуемо отрицательным... Все мы — граждане России, но у нас разные национальности, от которых никто никогда не откажется. И русский должен оставаться русским” [4]. В этом отрывке из интервью члена парламента газете “Завтра” проявляется подход, в рамках которого этническое и национальное, представляя для автора весьма значимую ценность, совпадают. Принцип объединения этносов в рамках гражданской нации не отрицается — “все мы — граждане России”, но использование слова “нация” для обозначения подобного объединения невозможно, поскольку различие понятий “этнос” и “нация” не происходит. Вообще путаница в понятиях настолько велика, что можно встретить даже утверждение о существовании группы “этнически православных”: “одних русских около 85 процентов, а с другими народами Поволжья и Сибири получается 90 процентов этнически православных” [5].

Следует отметить, что при декларировании гражданского понимания национализма идеологи партии “Родина” не забывают подчеркнуть ключевую роль русских, их особое положение “первых среди равных” и обосновать вытекающие из этого требования. Именно соотнесение различных объектов действительности с “русским народом” задает систему координат в национал-патриотическом дискурсе. Характерно, что авторы текстов гораздо чаще отождествляют себя и адресата (“мы”) с “русскими”, нежели с “россиянами”.

Таким образом проявляется внутренняя противоречивость позиции партии в “национальном вопросе”. Официальные документы и выступления Д. Рогозина были выдержаны в духе гражданского национализма, весьма сходного с тем, который обнаруживается в официальном дискурсе (например, в посланиях Президента Федеральному собранию). В данном случае демонстрируется скорее лингвокультурное понимание нации. В выступлениях других членов партии зачастую торжествовали принципы этнонационализма.

У РОНС мы встречаем определение: “Россия — это русское многонациональное государство”. При этом очевидно, что национал-патриоты из РОНС желают закрепления за русским народом роли “государствообразующего этноса” по праву большинства. РОНС последовательно придерживается этнонационалистических принципов. Власть и элита в русском государстве должны быть этнически русскими, причем при определении этничес-

кой принадлежности речь идет именно о происхождении, о “крови”, которую русские “должны почувствовать в своих жилах”. Составляющими русского народа признаются “русские, малороссы и белорусы”. Таким образом, возможно создание национального русского государства, и это не национал-сепаратистский проект, а проект имперский, предполагающий более активную, чем когда-либо, русификацию, более выраженный приоритет русских, чем в советское время, ведь в этот период, по оценке идеологов РОНС, русские, сделав очень многое для других народов, “забыли лишь себя”.

РНЕ всегда заявляло о себе как об организации русских националистов, объявляя нацию высшей ценностью. Соответственно, ее идеологи предлагали строительство русского национального государства, “Русской России”, в которой “интересы Русской Нации будут являться одновременно государственными интересами”. В текстах РНЕ говорится о генетической связи между народом и нацией как между различными стадиями единого процесса. Русские — единственная в ряду народов России общность, достигшая состояния нации, обладающая поэтому особым статусом, выполняющая определенную священную миссию, доминирующая. С точки зрения идеологов организации, нацию объединяют “кровь” и “дух”.

В качестве альтернативы гражданскому национализму идеологи национал-патриотического направления предлагают национализм имперский. Несмотря на существенные различия между “Родиной” Д. Рогозина и РНЕ А. Баркашова, они создавали общий миф об “имперском русском народе”, продвигая идею империи как единственно возможной формы реализации “исторической миссии” России. Имперский характер государственности в глазах национал-патриотов исключает какую-либо дискриминацию по этническому признаку. Но одновременно в их построениях присутствует целый комплекс представлений об особой роли “имперского”, “государствообразующего” русского народа. Таким образом, получается, что в империи речь идет не о дискриминации, а о некоей “естественно сложившейся” иерархии, в которой положение “первого среди равных”, “старшего брата” освящено традицией. От этой идеи выстраивается логическая цепочка, ведущая к тезису “Россия для русских”. Одним из элементов такой связки является характерное для национал-патриотического дискурса требование пропорционально-этнического представительства в органах власти на федеральном уровне и целенаправленной борь-

бы с “этнократией” в регионах. Подобные подходы в принципе легко перерастают в попытки реализовать дискриминационные практики по отношению не только к иностранным мигрантам, но и к российским гражданам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Спросите “Роди́ну”! Манифест политической партии / <http://www.rodina.ru/library/>.

2. *Леонов Н.* Русский вопрос в России / <http://www.rodina.ru/article/>.

3. Программа партии (принята в 2002 г. Изменения внесены 15 февраля 2004 г.) / <http://www.rodina.ru/programma>.

4. “Все мы — граждане России”. Интервью с депутатом Государственной думы от фракции “Родина” Николаем Павловым // *Завтра* . — 12.04.2006.

5. *Махнач В.Л.* Выступление на круглом столе “Многонациональный мир и стабильность в России: стратегия добрососедства” // Материалы научно-практической конференции “Актуальные вопросы стратегии развития России”, Москва, 13—14 мая 2005 года / <http://www.rodina.ru/library>.